

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).268-275

РАЗУМНОСТЬ СРОКОВ — ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА?

Л.М. Володина¹, В.Л. Лапша²

¹ Московский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

² Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 января 2022 г.

Дата принятия в печать

5 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 мая 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;
принцип; разумность сроков;
оценочные понятия в праве;
нарушение сроков; существенное
нарушение уголовно-
процессуального закона

Аннотация. Принцип разумности сроков, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ в 2010 г., рассматривается в науке российского уголовно-процессуального права как значительный вклад в развитие гарантий прав человека в сфере уголовного судопроизводства. Юридическая природа данного принципа, проистекающая из содержания ст. 6 Европейской конвенции, включающей термин «разумный срок» в общую формулу о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, безусловно, отражает чаяния всех, кто так или иначе был вовлечен в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений. Но внедрение этого принципа не способствовало сколько-нибудь значимым позитивным изменениям правоприменительной практики: нарушения уголовно-процессуальных сроков — одна из трудно решаемых проблем. Эта проблема, обусловленная отсутствием какого-либо единообразного понимания разумных сроков процессуальной деятельности, привела к возникновению рисков, влекущих правовые последствия, не удовлетворяющие общество, потерпевших, обвиняемых, осужденных, и формирующих отрицательное отношение к судебной системе в целом. В настоящей статье изложены суждения авторов о проблеме соблюдения сроков, о понимании разумности в праве, о правовом регулировании соблюдения процессуальных сроков и сформулированы предложения, направленные на совершенствование правового регулирования вопросов соблюдения сроков в уголовном судопроизводстве. При нарушении разумности сроков (являющейся составной частью системы уголовного судопроизводства) как принципа национального судопроизводства возникают дополнительные проблемы, ухудшающие качество производства по уголовным делам. Понимание разумности сроков связано с правосознанием правоприменителя, которое, с одной стороны, всегда индивидуально, а с другой — не всегда совпадает с мнением ученых по данному вопросу. Разность действий и лиц, их осуществляющих, особенно на досудебных стадиях, актуализирует необходимость выработать строго определенное понимание разумности сроков, не отождествляя их соблюдение с соблюдением процессуальных действий, которые в силу различных, например погодных или каких-либо субъективных, обстоятельств могут способствовать нарушению установленных законом процессуальных сроков. Соответственно, совершенствование правового регулирования соблюдения сроков процессуальной деятельности как важнейшей части идеи справедливого уголовного судопроизводства предполагает учет всей совокупности отношений, возникающих при применении уголовно-процессуального закона.

Original article

REASONABLE TIME — IS IT A FACTOR OF EFFICIENCY IN CRIMINAL PROCEEDINGS?

Lyudmila M. Volodina¹, Vadim L. Lapsha²

¹ Moscow University for the Humanities, Moscow, the Russian Federation

² East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, the Russian Federation

Article infoReceived
2022 January 10Accepted
2022 May 5Available online
2022 May 23**Keywords**Criminal proceedings; principle;
reasonable time; evaluative concepts in
law; violation of time limit; significant
violation of criminal procedure law

Abstract. The principle of reasonable time, included in Art. 6.1. of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2010, is viewed in Russian criminal procedure law theory as a considerable contribution to the development of human rights' guarantees in the sphere of criminal court proceedings. The legal nature of this principle, stemming from Art. 6 of the European Convention, which includes the concept «reasonable terms» in the general formula of each person's right to a fair trial, definitely reflects the expectations of all parties involved in criminal procedure relations. However, the introduction of this principle did not lead to any meaningful positive changes in the practice of law enforcement: violations of criminal procedure's time limits remain an intractable problem. This problem, caused by the absence of any commonly recognized understanding of reasonable time limits for procedural activities, resulted in risks whose legal consequences are unacceptable for the society, the victims, the accused or the convicted, and create a negative attitude to the court system in general. The authors express their opinions regarding the problem of observing time limits, the understanding of reasonableness in law, and the legal regulation of the observance of procedural limits. They also present suggestions on improving the legal regulation of time limit observance in criminal proceedings. If such a principle of national court proceedings as reasonable time limit (part of the system of criminal proceedings) is violated, it leads to additional problems deteriorating the proceedings for criminal cases. The understanding of reasonable time is connected with the legal conscience of the law enforcer that, on the one hand, is always individual and, on the other — does not necessarily coincide with the opinion of scholars on this issue. The variety of actions and persons who carry them out, especially at the pre-trial stages, makes it necessary to develop a fixed understanding of a reasonable time limit, whose observance should not be equaled with the observance of procedural actions which, due to various circumstances, like the weather or some circumstances of subjective nature, could contribute to the violation of procedural time limits set out by law. Correspondingly, the improvement of the legal regulation of the observance of time limits for procedural actions as an important part of a fair criminal trial presupposes taking into consideration the whole range of relations emerging in the enforcement of criminal procedure legislation.

Признанная в международном праве как составляющая права на справедливое правосудие и означенная в качестве таковой в решениях Европейского суда по правам человека¹, разумность сроков [1] определена одним из принципов российского уголовного судопроизводства. Казалось бы, внедрение в систему принципов положения, занявшего место нового принципа, смысл которого целенаправленно определен так — инструмент, направленный на обеспечение соблюдения сроков производства по уголовному делу, должно было коренным образом изменить сложившееся на практике положение вещей. Вместе с тем, по данным официальной статистики, в 2019 г. на 11 % увеличилось число сообщений о преступлениях, решения по которым были приняты в срок от трех до десяти суток. Еще большими темпами растет количество сообщений, рассмотренных в срок свыше десяти суток (+20 %, 437 тыс.)².

Приказ генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» от 12 июля 2010 г. № 276, к сожалению, также не возымел должного действия. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации 8 июня 2020 г. состоялось заседание коллегии по вопросу практики прокурорского надзора за законностью принятия органами дознания и следствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела, где отмечалось, что сроки проверки нередко продлеваются как прокурорами, так и руководителями органов расследования при отсутствии на то достаточных оснований³.

Статистика свидетельствует, что наиболее часто нарушения исполнения уголовно-процессуального закона, в том числе нарушения сроков уголовного судопроизводства, происходят на досудебных стадиях. Согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской

¹ Велиев против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 24 июня 2010 г. по делу (жалоба № 24202/05) // СПС «КонсультантПлюс» ; Калашников против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. по делу (жалоба № 47095/99) // Там же ; Штейн против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. по делу (жалоба № 23691/06) // Там же.

² URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2020).

³ URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2020).

Федерации за 2020 г., в порядке надзора за исполнением законов в досудебном производстве органами прокуратуры выявлено 5 086 896 нарушений, из них при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях — 3 401 902 нарушения; отменено 1 809 511 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела⁴. Проблемы соблюдения разумных сроков в досудебном производстве связаны с неопределенностью сроков дополнительных проверок сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела, неоднократностью проверок по результатам отказов в возбуждении уголовных дел, признанных прокурором незаконными или необоснованными, неопределенностью начала исчисления сроков производства по уголовному делу, длительностью производства судебных экспертиз, вопросами приостановления производства по делу, проблемами организации и производства ряда следственных действий, проблемами реализации прокурором полномочий по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, и др.

Обращение к понятию «разумность» через его толкование, содержащееся в словарях, дает основание прибегать к нему прежде всего для обозначения обладания разумом. В числе прочих использований термина в синонимическом ряду значатся: «основанный на разуме», «толковый», «рассудительный»; «логичный», «целесообразный» [2, с. 654–655]. Ученые прослеживают связь понятия «разумный» с целеполаганием, определяющим, в свою очередь, смысл деятельности человека [3, с. 171].

Соизмерение человеческого поведения со здравым смыслом заложено в нас природой. И не было бы необходимости обсуждать смысловое содержание этого понятия, но суждения вокруг данной философско-нравственной категории приобретают, мягко говоря, несколько странный характер: оказывается, «отсутствие общепризнанного в доктрине и практике представления о том, что понимается под категорией «разумность», пагубно отражается не только на общей оценке гражданами качества законодательства, но и на оценке эффективности функционирования механизма государства», а «неопределенность параметров и критериев определения разумности приводит к многообразным злоупотреблениям правом, причем как отдельными гражданами, так и государственными структурами», что «это

общеправовая категория, обладающая мощным гносеологическим и организационно-управленческим потенциалом» [4]. И чуть ли не как главный аргумент в пользу необходимости признания универсальности и всеобъемлющего характера принципа разумности приводится постулат: право представляет собой феномен разума. Споры нет, аргумент неотразимый [5].

Закрепление принципа разумности сроков в уголовном судопроизводстве [6] привело ученых к поиску ее критериев как средства обеспечения соблюдения сроков. Так, В.А. Азаров и Д.Г. Рожков предлагают критерий «достаточности и эффективности действий уполномоченных органов и должностных лиц, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения дела» [7, с. 52; 8; 9]. Однако, оценивая эффективность действий уполномоченных органов и должностных лиц (властных субъектов), мы делаем это в том числе и через установление своевременности их исполнения. Круг замкнулся.

Разумность в общеупотребительном смысле предполагает способность действовать в соответствии с общепринятыми правилами, диктуемыми соответствующей эпохой, в соответствии с существующими требованиями, ожиданиями общества в его временном (сегодняшнем) пребывании, его представлениями и уровнем его развития одновременно с учетом возможностей, складывающихся в момент осуществления действия. При этом понимание разумности деятельности (поступков) строится нами на приобретенном практическом опыте.

Разработка понятия, содержания, критериев разумности в национальной правовой науке в большей степени осуществляется в исследованиях по гражданскому и гражданско-процессуальному праву. Категория разумности используется в целом ряде норм Гражданского кодекса РФ (о сделках, обязательствах, применении аналогии права и пр.). Направленность эта вполне понятна. По справедливому замечанию Ю.В. Виниченко, «понятие «разумность» самостоятельного значения как оценочное понятие в праве не имеет», нормативное закрепление оценочных понятий в целом и понятия «разумность» в частности «предопределяет использование для воздействия на поведение субъектов индивидуально-правовых средств, которые децентрализуют правовое регулирование, позволяют максимально учитывать интересы отдельных лиц и в этом смысле являют собой нечто безусловно частное» [10].

⁴ URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2021).

По мнению цивилистов, разумность и добросовестность как правовые категории занимают значимое место в категориальной структуре российской правовой системы и относятся к числу базовых основ цивилистической науки. В общетеоретическом и методологическом плане проблема соотношения категорий «разумность» и «добросовестность» является неотъемлемой частью более общей проблемы баланса публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании гражданского оборота [11, с. 4].

Разумность в праве в суждениях ученых нередко наделяется качествами критерия правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений [10]. Однако логика вещей исходя из оценочного характера понятия разумности дает основание говорить о том, что правомерность поведения субъектов права все же в большей степени подчинена требованиям закона, устанавливающим их права и обязанности, и подкрепляется при этом угрозой санкции за ненадлежащее поведение. Разумность как принцип в сфере гражданско-правовых отношений (своего рода «честное купеческое слово») играет роль стимула к сохранению последующих взаимоотношений между субъектами, связанными какими-либо обязательствами, обязательствами, роль именно оценочного свойства для определенного поступка, действия. Но в сфере уголовного судопроизводства действия оцениваются с точки зрения правовых требований, а не разумности их (исключая деяния лиц в состоянии невменяемости). Разумность поведения в уголовном процессе как таковая выступает лишь в качестве признака, свойства, характеризующего поступок с нравственно-интеллектуальной стороны.

В юридической науке существует множество вариантов, предлагающих свое видение критериев, направленных на обеспечение эффективности действия разумности как правового предписания. Нередко суждения ученых в данном аспекте опираются на международное право. При этом учеными отмечается, что в доктрине отсутствует единообразие относительно понимания принципа разумности, что в зарубежной литературе принцип разумности нередко отождествляется с принципами добросовестности и справедливости [12]. Вместе с тем в рамках терминологического анализа рассматриваемых понятий в работах представителей научного сообщества зарубежья встречаются и иные точки зрения [13].

Но более всего следует обратить внимание на то, что требования соблюдения договорных обязательств в международном праве включают жесткую систему гарантий, направленных на обеспечение их исполнения. К примеру, Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)⁵, говоря об общих положениях об исполнении договора и упоминая в том числе разумные сроки их исполнения, акцентируют внимание на необходимости соблюдения специальных правил. Если исполнение договора становится более обременительным для одной из сторон, эта сторона, тем не менее, обязана выполнить свои обязательства с соблюдением последующих положений о затруднениях (ст. 6.2.1 Принципов). Гарантии обеспечения исполнения обязательств включают бремя увеличения связанных с их исполнением расходов, право требовать возмещения убытков за просрочку, а также возмещения ущерба (ст. 7.1.4 Принципов). При недостижении соглашения в разумный срок любая сторона может обратиться в суд (ст. 6.2.3 Принципов). Кроме того, в гражданском обороте действует правило о непреодолимой силе (форс-мажор), предоставляющее освобождение от ответственности за неисполнение, «если сторона докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля» (ст. 7.1.7 Принципов). Названные обеспечительные механизмы, безусловно, эффективны. Однако в сфере уголовного судопроизводства такие обеспечительные гарантии отсутствуют. Более того, в условиях действия публичного начала не все из них возможны.

Нет единодушия и по вопросу места оценочных понятий в рамках обсуждения теоретических проблем правовой определенности. Так, Н.А. Власенко, с одной стороны, справедливо полагая, что «императивное, «жесткое» регулирование не всегда целесообразно и часто объективно невозможно», в связи с этим рассматривает неопределенность как позитивное свойство права. Однако, с другой стороны, он обращает внимание на то, что неопределенность «рассогласовывает право, «размывает» его систему, отрицательно влияет на точность

⁵ Документ разработан Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), имеющим статус межправительственной организации, членом которой является также и Российская Федерация. См.: International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), 1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901784163> (дата обращения: 25.11.2021).

его регулятивных свойств, создает своего рода помехи и тем самым препятствует адекватной реализации воли нормоустановителя [14].

В.В. Ершов, являясь сторонником интегративного правопонимания, в полемике по проблемам определенности и неопределенности права считает «спорным понятие «принципа правовой определенности», выработанное ЕСПЧ», и, не соглашаясь с мнением Н.А. Власенко, категорично утверждает: «С позиции интегративного правопонимания «разумность и справедливость» не являются правовыми регуляторами общественных отношений, т.е. относятся к неправу» [15, с. 38].

Положиться на требование закона о разумности сроков, в сущности своей предполагающей некую неопределенность, — значит сознательно идти на определенный риск [16; 17]. Более надежны предписания жестко императивного характера, которые как раз более свойственны уголовному судопроизводству.

Исходя из общих теоретико-правовых постулатов важно обратить внимание и на юридическую природу принципов уголовного судопроизводства. Приоритетно в этом плане единство взглядов относительно философской и социальной природы принципов: принципы объективны по содержанию, «ибо отражают объективные закономерности развития общественных отношений» [18, с. 86–87]. Возникает вопрос: какую объективную потребность социума, какую закономерность развития общественных отношений отражает разумность сроков уголовного судопроизводства?

Размытость понятия разумности сроков, отсутствие его четкого смыслового содержания, определяемого, по сути, субъективным представлением любого должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, не позволяют говорить о сколько-нибудь серьезной значимости рассматриваемого положения в ранге принципов уголовного судопроизводства. Разумность сроков в уголовном судопроизводстве возникает не как самостоятельная потребность общества, а как составляющая потребности в эффективности правосудия в рамках общего понимания справедливости [19] правосудия, при этом подразумевается и добросовестность в рамках внутреннего убеждения судьи. И в этом аспекте данное терминологическое сочетание может быть анонсировано как одно из общих условий судебного разбирательства.

Анализируя средства обеспечения разумности сроков в уголовном процессе, ученые опираются на прецедентную практику ЕСПЧ. В этом плане можно привести достаточное количество примеров [20; 21]. Однако применение правила разумности сроков в уголовном судопроизводстве сопряжено со сложностью точного определения начала и окончания уголовного судопроизводства с учетом особенностей национального законодательства по правовому регулированию досудебного производства, с одной стороны, и наличия множественности судебной-контрольных стадий — с другой. Суждения по вопросам, касающимся такого исчисления, достаточно дискуссионны. Предлагается, к примеру, в соответствии с практикой Европейского суда вести отсчет начала уголовного судопроизводства со дня, когда лицу предъявлено обвинение (с момента, когда положение обвиняемого «существенно затронуто»), либо в зависимости от обстоятельств конкретного дела признавать в качестве отправной точки дату начала предварительного расследования или дату выдачи ордера на арест. При этом признается, что единое толкование и понимание означенных сроков отсутствуют, что предложения эти носят частный, неофициальный характер⁶.

Использование феномена «разумность» в качестве правовой категории в уголовном судопроизводстве не дает никаких особых преимуществ, а разумность сроков не может рассматриваться в качестве фактора, сколько-нибудь серьезно влияющего на своевременность и эффективность производства по уголовному делу [22]. Следует заметить, что федеральный закон 2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» как инструмент обеспечения защиты права на своевременное и эффективное производство по уголовному делу, по сути, свою задачу не выполняет. Нарушения сроков повсеместны, они касаются требований закона о возбуждении уголовного дела, сроках расследования, применении мер процессуального принуждения и т.д., несмотря на существующее постановление Конституционного Суда РФ «По делу о провер-

⁶ The Right to Trial within Reasonable Time under Article 6 ECHR. 2018. The Views Expressed are those of the Author and do Not Necessarily Reflect the Position of the European Union and Council of Europe // Horizontal-Facility. URL: <http://horizontal-facility-eu.coe.int> (дата обращения: 25.11.2021).

ке конституционных положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» от 11 ноября 2014 г. № 28-П⁷.

Аморфному понятию разумности сроков, пришедшему из англосаксонской правовой школы, должна быть противопоставлена жесткая обязанность соблюдения процессуальных сроков, охватываемая содержанием принципа законности. Именно принцип законности, содержащий требование неукоснительного соблюдения процессуальных сроков, установленных законом для производства по уголовному

делу, и целого ряда процессуальных действий, а также правила их продления в случаях, оговоренных в законе, играет роль решающего фактора, обеспечивающего механизм соблюдения сроков. Требование это должно быть подкреплено четким установлением для властных субъектов уголовного процесса обязанности соблюдать определенные законом сроки производства процессуальных действий и принятия решений и выработкой соответствующих мер ответственности за их несоблюдение.

Отсутствию критериев, определяющих границы (пределы) разумности сроков, должна быть противопоставлена *гарантия обеспечения сроков в виде императивного требования признания нарушения сроков существенным нарушением уголовно-процессуального закона в случаях наступления неблагоприятных последствий для конкретных участников уголовного процесса, сопряженных с нарушением их права на эффективность процессуальных процедур. Одновременно должен быть поставлен вопрос об ответственности должностных лиц, допустивших подобное нарушение уголовно-процессуального закона* [23, с. 165–166].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mirić F. Violation of the Right to Trial within a Reasonable Time: Ristić v. Serbia / F. Mirić. — DOI 10.5937/zrpfni1775255M // Zbornik Radova Pravnog Fakulteta u Nišu. — 2017. — Vol. 56, № 75. — P. 255–264.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 29. Философские тетради / В.И. Ленин. — 5-е изд. — Москва : Политиздат, 1969. — 782 с.
4. Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория: проблемы теории, техники, практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.Н. Рогачев. — Нижний Новгород, 2010. — 35 с.
5. Bećirović-Alić M. Trial within a Reasonable Time in Comparative Law / M. Bećirović-Alić // Strani Pravni Zivot. — 2019. — No. 3. — P. 83–105.
6. Srdjan Cvijanović. Trial within a Reasonable Time and a Disciplinary Liability of a Holder of Judicial Function Concerning the Violation of the Right to Trial within a Reasonable Time / Srdjan Cvijanović. — DOI 10.5937/ptp1609001C // Law. — 2016. — Vol. 33, no. 7-9. — P. 1–17.
7. Азаров В.А. Обеспечение разумности срока уголовного производства в суде первой инстанции / В.А. Азаров, Д.Г. Рожков. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. — 198 с.
8. Виниченко Ю.В. Об оценочном характере понятия «разумность» / Ю.В. Виниченко // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 4 (55). — С. 54–59.
9. Benoît Delaunay. Right to a judge and to Effective Legal Remedy According to the ECHR and Fundamental Freedoms / Benoît Delaunay // Zbornik Radova Pravnog Fakulteta u Splitu. — 2015. — Vol. 52, no. 1. — P. 1–9.
10. Виниченко Ю.В. К вопросу о критерии разумности в российском гражданском праве / Ю.В. Виниченко // Теоретические аспекты современного российского права : сб. науч. тр. — Иркутск, 2003. — С. 36–48.
11. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Василенко. — Краснодар, 2012. — 27 с.
12. Аксенова О.В. Римско-правовая категория IUSTITIA: историко-лингвистическое осмысление / О.В. Аксенова // История государства и права. — 2010. — № 21. — С. 9–14.
13. Peden E. When Common Law Trumps Equity: The Rise of Good Faith and Reasonableness and the Demise of Unconscionability / E. Peden // Journal of Contract Law. — 2005. — Vol. 21. — P. 226. — URL: <https://ssrn.com/abstract=947361>.
14. Власенко Н.А. Методологическая результативность исследования определенности права / Н.А. Власенко // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–21 апр. 2017 г. В 3 ч. Ч. 1. — Москва, 2018. — С. 57–59.

15. Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» / В.В. Ершов // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–21 апр. 2017 г. В 3 ч. Ч. 1. — Москва, 2018. — С. 12–42.

16. Лапша В.Л. Риск в сознании социума (общества) и отношение к нему / В.Л. Лапша // Философия права. — 2018. — № 4 (87). — С. 20–24.

17. Лапша В.Л. Категория «риск» как междисциплинарная в науках уголовно-правового цикла / В.Л. Лапша // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 4 (45). — С. 205–209.

18. Якупов Р.Х. Уголовный процесс / Р.Х. Якупов. — 4-е изд. — Москва : ТЕИС, 2004. — 607 с.

19. Bayram Keskin. İdari Yargılama'da Makul Süre Kavramının Avrupa İnsan Hakları Mahkemesi Kararları Işığında İncelenmesi / Bayram Keskin. — DOI 10.21492/inuhfd.462996 // İnönü Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. — 2018. — Vol. 9, no. 2. — P. 391–414.

20. Stanciu V.-S. The Complaint about the Protraction of Proceedings / V.-S. Stanciu // Challenges of the Knowledge Society. — 2015. — Vol. 5, no. 1. — P. 290–294.

21. Mircea Damaschin. Efficiency — an Explicit and General Guarantee for a Fair Criminal Trial in Romania. National Standards / Mircea Damaschin // Acta Universitatis Danubius: Juridica. — 2012. — Vol. 8, no. 1. — P. 90–100.

22. Albers P. Improvements of Judicial Systems: European Experiences / P. Albers. — DOI <http://doi.org/10.18352/ijca.127> // International Journal for Court Administration. — 2008. — Vol. 1, no. 1. — P. 45–57.

23. Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л.М. Володина. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 296 с.

REFERENCES

1. Mirić F. Violation of the Right to Trial within a Reasonable Time: Ristić v. Serbia. *Zbornik Radova Pravnog Fakulteta u Nišu*, 2017, vol. 56, no. 75, pp. 255–264. DOI: 10.5937/zrpfni1775255M.

2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Dictionary of the Russian Language*. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 1997. 944 p.

3. Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1969. Vol. 29. 782 p.

4. Rogachev D.N. *Rationality as a General Legal Category: Problems of Theory, Technology, Practice*. Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2010. 35 p.

5. Bećirović-Alić M. Trial within a Reasonable Time in Comparative Law. *Strani Pravni Život*, 2019, no. 3, pp. 83–105.

6. Srdjan Cvijanovic. Trial within a Reasonable Time and a Disciplinary Liability of a Holder of Judicial Function Concerning the Violation of the Right to Trial within a Reasonable Time. *Law*, 2016, vol. 33, no. 7-9, pp. 1–17. DOI: 10.5937/ptp1609001C.

7. Azarov V.A., Rozhkov D.G. *Ensuring trial within a reasonable time in the court of first instance*. Omsk State University Publ., 2013. 198 p.

8. Vinichenko Yu.V. On Evaluative Character of Concept «Reasonableness». *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 54–59. (In Russian).

9. Benoît Delaunay. Right to a judge and to Effective Legal Remedy According to the ECHR and Fundamental Freedoms. *Zbornik Radova Pravnog Fakulteta u Splitu*, 2015, vol. 52, no. 1, pp. 1–9.

10. Vinichenko Yu.V. On the Question of the Criterion of Reasonableness in Russian Civil Law. *Theoretical Aspects of Modern Russian Law*. Irkutsk, 2003, pp. 36–48. (In Russian).

11. Vasilenko E.V. *Categories of «Good Faith» and «Reasonableness» in Civil Law: Issues of Correlation*. Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2012. 27 p.

12. Aksenova O.V. The Roman-Legal Category IUSTITIA: Historical and Linguistic Interpretation. *Istoriya gosudarstva i prava = The History of State and Law*, 2010, no. 21, pp. 9–14. (In Russian).

13. Peden E. When Common Law Trumps Equity: The Rise of Good Faith and Reasonableness and the Demise of Unconscionability. *Journal of Contract Law*, 2005, vol. 21, pp. 226. Available at: <https://ssrn.com/abstract=947361>.

14. Vlasenko N.A. Methodological Effectiveness of the Study of the Certainty of Law. *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 17–21, 2017*. Moscow, 2018, pt. 1, pp. 57–59. (In Russian).

15. Ershov V.V. Paired Categories «Certainty of Law» and «Uncertainty of Law». *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 17–21, 2017*. Moscow, 2018, pt. 1, pp. 12–42. (In Russian).

16. Lapsha V.L. Risk in the consciousness of socium (society) and attitude to it. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2018, no. 4 (87), pp. 20–24. (In Russian).

17. Lapsha V.L. Category of «risk» as an interdisciplinary one in sciences of criminal legal cycle. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2021, no. 4 (45), pp. 205–209. (In Russian).

18. Yakupov R.Kh. *Criminal Procedure*. 4th ed. Moscow, TEIS Publ., 2004. 607 p.

19. Bayram Keskin. İdari Yargılama'da Makul Süre Kavramının Avrupa İnsan Hakları Mahkemesi Kararları Işığında İncelenmesi. *İnönü Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 391–414. DOI: 10.21492/inuhfd.462996. (In Turkish).

20. Stanciu V.-S. The Complaint about the Protraction of Proceedings. *Challenges of the Knowledge Society*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 290–294.

21. Mircea Damaschin. Efficiency — an Explicit and General Guarantee for a Fair Criminal Trial in Romania. National Standards. *Acta Universitatis Danubius: Juridica*, 2012, vol. 8, no. 1, pp. 90–100.

22. Albers P. Improvements of Judicial Systems: European Experiences. *International Journal for Court Administration*, 2008, vol. 1, no. 1, pp. 45–57. DOI: <http://doi.org/10.18352/ijca.127>.

23. Volodina L.M. *The Purpose of Criminal Court Proceedings and Problems of its Implementation*. Moscow, YurLitinform Publ., 2018. 296 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Володина Людмила Мильтоновна — профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: lm.volodina@yandex.ru.

Лапша Вадим Леонидович — преподаватель кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: ivan.2036.ivanov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Володина Л.М. Разумность сроков — фактор эффективности уголовного судопроизводства? / Л.М. Володина, В.Л. Лапша. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).268-275 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 268–275.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Volodina, Lyudmila M. — Professor, Chair of Criminal Law and Special Disciplines, Moscow University for the Humanities, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: lm.volodina@yandex.ru.

Lapsha, Vadim L. — Lecturer, Chair of Criminal Law, East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: ivan.2036.ivanov@yandex.ru.

FOR CITATION

Volodina L.M., Lapsha V.L. Reasonable time — is it a factor of efficiency in criminal proceedings? *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 268–275. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).268-275.